

A dark, gothic-style house with a steep, ornate roof and multiple levels of windows. The house is illuminated from within, with warm light glowing through the windows and a central balcony. The exterior is dark and textured, possibly stone or weathered wood. The house is surrounded by bare, dark trees. In the foreground, a person wearing a dark hooded cloak stands with their back to the camera, looking up at the house. The sky is dark and cloudy, with a few small, dark figures flying in the air.

Денис Тихий

«Дом, который помнит. Том 2: Хранитель»

Денис Тихий

«Дом, который помнит.

Том 2: Хранитель»

<https://litres.ru/74197493>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они думали, что победили. Они выбрались из дома, который питается страхом. Но дом не отпустил их. Символы, которые они видели на стенах, проступили на их коже.

Семь цифр. Семь судеб. Когда символы исчезнут — исчезнут и они.

Дом не даёт им покоя. Он преследует их в тенях, в голосах, в холоде, который проникает в реальность. Они чувствуют: что-то осталось незаконченным.

Чтобы остановить его, они должны вернуться. Но войти могут только те, у кого ещё есть метки. Остальные — свободны. Им остаётся только ждать.

Что они найдут внутри? И какой ценой им придётся заплатить?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

«Дом, который помнит. Том 2: Хранитель»

Глава

«Дом, который помнит. Том 2: Хранитель»

вступление

Первый том «Дом, который помнит. Символы на стенах» закончился там, где герои вышли из дома и вдохнули настоящий воздух. Они думали, что победили. Они ошибались.

Дом не прощается просто так. Он оставляет метки.

Во втором томе «Хранитель» вы увидите, что случилось с теми, кто вошёл в дом и вышел из него. Символы, которые они видели на стенах, проступили на их коже. Семь цифр. Семь судеб. Когда они исчезнут — не станет и их.

Эта книга о том, что значит вернуться туда, где тебя ждут. О том, что иногда жертва — это не конец, а начало. И о том, что даже в самой тёмной комнате можно найти свет, если знаешь, зачем ты туда идёшь.

Это вторая часть истории. Если вы не читали первую — остановитесь. Вернитесь к «Символам на стенах». Потому что эта книга начинается ровно там, где закончилась та.

А если вы уже с нами — добро пожаловать обратно. Внут-

ри ждёт дом. Он помнит вас. Он ждал вас.

Глава 1. Знак на моей руке (от лица Артёма)

Я проснулся от того, что в комнате пахло сыростью.

Так пахло только там. В том доме. В коридорах, где стены двигались, а воздух был густым, как старая вода. Но я был в своей комнате. За окном — серое утро. На столе — кружка с остывшим чаем. Всё как всегда.

Я сел на кровати. И посмотрел на левую руку.

На внутренней стороне предплечья, там, где вчера ещё ничего не было, проступил бледный рисунок. Треугольник, переречённый ровной линией. Внутри — цифра семь.

Я потёр его пальцем. Он не исчезал. Я тёр сильнее, до красноты. Бесполезно. Он был не на коже. Он был под ней. Как будто кто-то нарисовал его изнутри.

Я не помнил, чтобы он был там вчера.

Я сидел и смотрел на него. Сердце колотилось. Я пытался убедить себя, что это просто сон. Что я сплю. Что сейчас проснусь по-настоящему, и ничего этого нет.

Но я не просыпался.

Телефон на тумбочке пискнул. Я взял его. Сообщение от Сони: «У тебя тоже?»

Я не спрашивал, что она имеет в виду. Я знал.

Я написал ей: «Да».

Через минуту пришло новое сообщение — уже в общий чат. Соня: «Встречаемся у Вики. Через час».

Через час я стоял у двери Викиной квартиры. Рядом —

Дана и Марк. Дана пыталась улыбаться, но у неё не получалось. Марк молчал, как всегда, но я видел: он сжимал кулаки так, что костяшки побелели.

— Ты тоже? — спросила Дана, кивая на мою руку.

Я закатал рукав. Она показала свою — тот же символ. Только у неё внутри была цифра шесть.

У Марка была четвёрка.

Мы вошли в квартиру. Вика стояла у окна, прижимая к себе Лизу. Её лицо было бледным. Она не плакала, но я видел: она не спала этой ночью.

— У вас тоже? — спросила она.

Мы кивнули.

Вика закатала рукав. У неё была двойка. Она взяла руку Лизы — у той была единица.

— Кирилл где? — спросил я.

— Идёт, — сказала Вика. — Он написал, что будет.

Она отвела взгляд. На секунду я заметил, как её пальцы дрогнули. Но она быстро взяла себя в руки.

Я не спрашивал. Я знал, что они переписывались по ночам. Что она не спала и он не спал. Что они делили одно и то же — страх, который не проходил, и тишину, которая была громче криков.

Кирилл пришёл через пять минут. Он выглядел так, будто не спал неделю. Глаза красные, плечи опущены. Но когда он вошёл, он посмотрел на Вику. Она посмотрела на него.

Они не сказали друг другу ни слова.

Я понял: что-то между ними изменилось. Но это было не моё дело.

— Показывайте, — сказал Кирилл, садясь на стул.

Мы закатали рукава.

Семь рук. Семь символов. Семь цифр.

У Артёма — 7. У Даны — 6. У Марка — 4. У Вики — 2. У Лизы — 1.

Соня показала свою руку — у неё была 7.

Кирилл закатал рукав последним. Я посмотрел на его руку. Там, внутри треугольника, была цифра 7.

— У всех разные, — сказала Соня. — Кроме нас троих.

— Что это значит? — спросила Дана. — Почему у меня 6, а у Лизы 1?

— Не знаю, — сказала Соня. — Но это не просто рисунок. Я чувствую это. Что-то не так.

— Всё не так, — сказал Кирилл. Он смотрел на свою руку. — Мы думали, что вышли. Но мы ошиблись.

— Мы не ошиблись, — резко сказала Вика. — Мы выбрались. Дом остался позади.

— Тогда почему это у нас на коже? — спросил Кирилл. — Почему мы не спим по ночам? Почему Лиза слышит голоса?

Вика хотела ответить, но не смогла. Она посмотрела на Лизу.

Лиза сидела на стуле, сжавшись в комок. Она не плакала. Она просто смотрела в одну точку.

— Лиза, — сказала Вика. — Ты как?

Лиза подняла глаза. Медленно, будто просыпаясь.

— Она зовёт меня, — сказала она. — Девочка. По ночам.

— Какая девочка? — спросила Дана.

— Та, что была в воде, — сказала Лиза. — Она не уходит.

Она говорит, что мы должны вернуться.

— Мы не вернёмся, — сказала Вика. Она обняла сестру, прижала к себе. — Мы выбрались. Мы больше не пойдём туда.

Лиза посмотрела на неё. В её взгляде было столько боли, что я не выдержал и отвернулся.

— Она говорит, что мы ошиблись, — сказала Лиза. — Мы думали, что победили. Но мы просто ушли.

Соня сидела на диване с блокнотом в руках. Она листала страницы, и я видел, как дрожат её пальцы.

— Символы, — сказала она. — Я собрала их все. Но они не складываются в код. Чего-то не хватает.

— Мы не должны были выходить? — спросил Кирилл.

— Не знаю, — сказала Соня. — Дом не закончил с нами.

Она перелистнула последнюю страницу. И замерла.

— Что там? — спросил я.

Соня подняла голову. Лицо её было белым.

— Надпись, — сказала она. — Я не писала её. Но она появилась.

Она развернула блокнот к нам. На последней странице, ровным, чужим почерком, было написано:

«Сегодня. В полночь. Дверь откроется там, где вы впервые

её увидели».

Мы переглянулись.

— Парк, — сказал Кирилл. — Она говорит про парк.

— Нет, — сказала Вика. — Мы не пойдём. Мы вышли. Мы свободны. Не надо туда возвращаться.

— Тогда она умрёт, — сказал Кирилл.

Тишина. Вика смотрела на него, и я видел, как в её глазах появилась злость.

— Ты не знаешь, что там, — сказала она.

— А ты знаешь, что будет, если мы не пойдём? — спросил Кирилл. — Символы на коже не исчезают. Лиза слышит голоса. Ты сама не спишь по ночам. Это не закончится, если мы просто сделаем вид, что ничего не было.

Вика сжала кулаки. Она хотела спорить. Но она знала — он прав.

— Я пойду, — сказала Лиза тихо.

Все посмотрели на неё.

— Я пойду, — повторила она. — Она зовёт меня. Я чувствую. Если я не пойду, она не сможет уйти. Я обещала ей.

Вика присела перед ней, взяла её лицо в ладони.

— Лиза, — сказала она. — Если мы пойдём, мы можем не выйти.

— Но если мы не пойдём, мы уже не вышли, — сказала Лиза. — Мы просто живём, а внутри нас — дом. Ты чувствуешь это, Вика. Ты знаешь, что я права.

Вика смотрела на неё. Потом на нас. Потом на Кирилла.

Она не плакала. Она просто кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Мы идём. Но если кто-то хочет остаться, я пойму.

Никто не остался.

Мы вышли на улицу. Начинало темнеть. Я посмотрел на свою руку. Символ стал темнее. Дом уже знал, что мы идём.

Он ждал.

Мы пошли к парку. Молча. Семь человек. Как семь цифр на наших руках.

Я не знал, что нас ждёт. Но я знал: назад пути нет.

Глава 2. Шёпот из вентиляции (от лица Сони)

Я всегда думала, что блокнот — это моя защита. Пока я записываю, мир остаётся на своих местах. Но теперь я поняла: блокнот стал частью дома. Он дышит со мной в одном ритме. И когда я пишу, я не создаю реальность — я просто фиксирую то, что дом уже решил показать.

Мы шли через парк молча. Семь человек. Как семь цифр на стенах. Я считала шаги, чтобы не думать о том, что мы делаем. Сто двадцать три шага до старой скамейки. Сорок семь — до фонаря с треснувшим стеклом. Восемнадцать — до того места, где три недели назад стоял дом.

Но дома не было.

Вместо него в земле зиял провал. Ровный, круглый, как будто кто-то вырезал кусок реальности острым ножом. Края были идеально гладкими, без единой трещины. И оттуда, из глубины, тянуло холодом.

— Его больше нет, — прошептала Дана, и в голосе её впервые не было попытки пошутить. — Мы сошли с ума. Мы просто стоим и смотрим на яму.

— Нет, — сказал Марк. Он опустился на колени у края провала и провёл пальцем по земле. — Смотрите.

Я подошла ближе. На внутренней стороне ямы, будто вырезанные в глине, виднелись символы. Те же самые. Треугольники, перечёркнутые линии, цифры. Они шли по спирали, уходя в темноту.

— Это не яма, — сказала я, и голос мой дрогнул. — Это вход. Второй вход.

Лиза стояла рядом с Викой, но её глаза были прикованы к провалу. Она не дрожала. Она смотрела так, будто видела то, чего не видели мы.

— Она там, — тихо сказала Лиза. — Девочка. Она говорит, что мы должны спуститься. Что там — начало.

Кирилл сжал кулаки, посмотрел на меня, потом на Артёма.

— И что, мы просто прыгнем в эту дыру? Без фонарей? Без верёвок? Без плана?

— У нас есть план, — сказал Артём. Он подошёл к краю провала и посмотрел вниз. — Там лестница. Видите?

Я прищурилась. В темноте действительно угадывались очертания ступеней — металлических, ржавых, но вполне реальных.

— Дом не даёт нам выбора, — сказала Вика. Она говорила

спокойно, но я видела, как дрожат её пальцы, сжимающие плечо Лизы. — Но если мы идём — мы идём все вместе. Никто не отстаёт.

— И никто не прыгает вперёд, — добавила Дана, покосившись на Кирилла.

Он хотел что-то ответить, но промолчал.

Марк первым ступил на лестницу. Металл заскрипел, но выдержал. За ним пошёл Артём. Потом Вика с Лизой. Потом Кирилл. Дана. И я — последняя, с блокнотом в руках.

Ступеньки вели вниз. Воздух становился всё тяжелее, всё холоднее. На стенах, по мере того как мы спускались, появлялись новые символы. Я записывала их на ходу, почти не глядя на бумагу — пальцы двигались сами.

«Спираль. Треугольник с точкой внутри. Двойная линия. Цифра 3. Цифра 1. Опять 7».

На середине спуска лестница раздвоилась. Два коридора, расходящиеся в разные стороны. Оба тёмные. Оба молчаливые.

— Как выбирать? — спросил Кирилл, и в голосе его слышалась растерянность.

Лиза подняла руку и указала на левый коридор.

— Там, — сказала она. — Она говорит, там тише.

— Кто говорит? — Вика присела перед ней, заглянула в глаза. — Лиза, кто с тобой говорит?

Девочка на секунду замялась, потом посмотрела на сестру — и в этом взгляде было что-то чужое.

— Она говорит, что её зовут Аля. И что она ждала нас. Очень долго.

Мы переглянулись. Я дрожащими руками записала имя в блокнот: «Аля».

Артём шагнул в левый коридор, и все двинулись за ним. Я шла последней, стараясь не смотреть назад. Потому что знала: если я обернусь, я увижу, как стены за нами смыкаются.

Мы шли по коридору, и постепенно он расширялся, превращаясь в подземный зал. Своды были высокими, неровными, будто вырубленными вручную. В центре стоял каменный стол, а на нём — три предмета.

Старый ключ. Стеклянная бутылочка с мутной жидкостью. И сложенный листок бумаги.

— Мы уже это видели, — сказала Дана. — В том доме. Коробка. Ключ. Бутылка. Записка.

— Но тогда это был выход, — тихо сказал Марк. — А теперь это начало.

Я подошла к столу, дрожащей рукой взяла листок. На нём было написано всего несколько строк, и почерк был не ровным, а рваным, будто тот, кто писал, едва держал ручку.

«Вы спустились. Теперь вы часть кода. Символы на коже — это не метки. Это часы. У каждого из вас разное время. Когда часы остановятся — вас не станет. Единственный способ вернуть время — найти сердце дома. Оно там, где свет не горит, но видно всё».

— Часы? — переспросил Кирилл, и голос его сорвался.

— У нас есть время?

Я посмотрела на свою руку. На символ под кожей. Он вдруг начал меняться. Цифра семь, которая была внутри треугольника, стала чуть бледнее. Как будто она стиралась.

— Она уменьшается, — прошептала я. — Цифра. Она становится меньше.

Все одновременно посмотрели на свои руки.

Вика побледнела.

— У Лизы, — сказала она, и голос её дрогнул. — У неё внутри круга не семёрка. У неё единица.

Я подошла ближе, всмотрелась. И правда. Внутри треугольника на коже Лизы была не цифра 7, а цифра 1. И она была почти прозрачной.

— Это не просто время, — сказал Артём. — Это срок. У нас у всех разный запас. И у Лизы — самый маленький.

Лиза посмотрела на нас своими большими глазами, но не заплакала. Она улыбнулась. Той странной, взрослой улыбкой, которую я никогда не видела у неё раньше.

— Не бойтесь, — сказала она. — Аля говорит, что мы успеем. Если будем идти вместе.

В этот момент из темноты над нашими головами раздался звук.

Он был похож на шёпот. Множество голосов, говоривших одновременно, но так тихо, что слова было не разобрать.

— Что это? — прошептала Дана, поднимая голову.

Я подняла фонарь. Свет выхватил из темноты вентиляци-

онную решётку в потолке. Она была старой, ржавой, и сквозь неё сочился пар.

А из неё, едва слышно, доносился тот самый шёпот.

Он был нечеловеческий. Это были не слова. Это были обрывки фраз, перемешанные с дыханием.

«...вы не вернётесь...»

«...дом помнит...»

«...семь часов осталось...»

«...никому не верьте...»

Кирилл рванулся к решётке, попытался сорвать её — но она была прикручена намертво. Шёпот продолжался, становился громче, пока я не поняла — он идёт не из вентиляции.

Он идёт изнутри.

Из наших голов.

Я зажала уши ладонями, но шёпот звучал прямо в черепе.

«Соня... ты пишешь не то... ты пишешь то, что дом хочет... ты пишешь свой страх...»

Я закрыла глаза и закричала. Не от боли — от того, что внутри меня кто-то был. И он читал мои мысли.

Артём схватил меня за плечи, тряхнул, заставил открыть глаза.

— Соня! Не слушай! Это дом. Это его голос. Он хочет, чтобы мы распались.

Я посмотрела на него. Потом на остальных. Кирилл стоял, сжав кулаки, но я видела — он тоже слышал. Его глаза бегали, как у загнанного зверя.

— Что он вам говорит? — спросил Артём, глядя на всех по очереди.

Никто не ответил. Только Лиза тихо сказала:

— Он говорит каждому разное. Мне — что я умру первой. Но Аля говорит, что он врёт.

Вика прижала сестру к себе, но лицо её было бледным, как мел.

— Нам нужно найти сердце, — сказал Марк. Его голос был ровным, хотя даже я заметила — он сжимал руку так сильно, что ногти впились в кожу. — Пока мы здесь — время уходит.

Я посмотрела на свою руку. Цифра 7 стала ещё бледнее. Теперь она была почти серой.

— Идём, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я запомнила путь. Символы на стенах. Они ведут к центру. Мы двинулись дальше.

И когда я оглянулась на каменный стол, бутылочка с мутной жидкостью исчезла. Как будто её никогда не было.

Только на столе осталась царапина. Ровная, глубокая. В форме треугольника.

Глава 3. Трещина в асфальте (от лица Кирилла)

Мы поднялись по лестнице.

Она была крутой, ступени неровными, будто их вырубали в спешке. Воздух становился тоньше. Я чувствовал, как ноги тяжелеют. Но я не останавливался. Если я остановлюсь, я начну думать. А думать я не хотел.

Наверху была дверь. Обычная, деревянная, с потёртой ручкой. Я толкнул её.

И вышел.

На улицу.

В тот же парк.

Я замер. Оглянулся. Провал был на месте — круглый срез в земле, из которого мы только что вышли. Всё выглядело так же.

Кроме одного.

За пределами парка не было города.

Я смотрел туда, где должны были стоять дома, магазины, дороги. Там была пустота. Серая, бесконечная, как небо перед грозой. Асфальт обрывался ровно на границе парка. Дальше — ничего.

— Нет, — сказал я. — Это не может быть.

— Мы не вышли, — сказала Соня. Она стояла рядом, прижимая блокнот к груди. — Мы просто переместились.

Я сжал кулаки. Страх поднимался изнутри, как холодная вода. Я хотел крикнуть, что этого не может быть. Что мы вышли. Что мы свободны.

Но я не мог врать себе.

— Мы в доме, — сказал я. Голос прозвучал глухо. — Мы думали, что вышли. Но мы просто перешли в другую часть.

Вика прижала к себе Лизу. Она была бледной, но держалась.

— Что это значит? — спросила она. — Мы не в реально-

сти?

— Мы в мире дома, — сказал я. — Он не отпускает нас. Он расширяется. Он теперь везде.

Лиза подняла голову. Она смотрела не на пустоту, а вверх.

— Там, — сказала она.

Я поднял голову.

В небе висели числа. Огромные, светящиеся, написанные бледным меловым светом.

«3 — 2 — 1».

— Это было в первый раз, — сказал Артём. — Когда мы вошли.

— Да, — сказал я. — Но тогда они были на стене. А теперь — в небе.

— Когда они дойдут до нуля? — спросила Дана.

Никто не ответил.

Я смотрел на пустоту. На серую бесконечность, которая начиналась сразу за деревьями. На числа, которые медленно менялись.

«2 — 2 — 1».

Я не знал, что делать. Я всегда рвался вперёд. Я всегда знал, куда идти. Сейчас я не знал.

— Кирилл, — сказала Вика.

Я обернулся. Она стояла рядом с Лизой, но смотрела на меня. В её глазах не было страха. Было что-то другое. Я не мог объяснить это. Но я понял: она ждала, что я скажу что-то. Что я поведу их. Как всегда.

Я хотел сказать, что не знаю. Что я боюсь. Что я не хочу здесь быть.

Но я не мог.

Я сделал шаг вперёд.

— Мы идём, — сказал я. — Там есть дорога. Мы найдём выход.

— Откуда ты знаешь? — спросила Дана.

— Не знаю, — сказал я. — Но мы не можем стоять здесь.

Мы пошли. Дорога была единственной, что вело от парка в пустоту. Она не исчезала под ногами, как я боялся. Мы шли по ней, и пустота по бокам становилась всё ближе.

Я не оборачивался. Если я обернусь, я увижу, что мы одни. Что ничего нет. Только мы и эта дорога.

Соня остановилась. Открыла блокнот, перелистнула несколько страниц.

— Я запомнила карту, — сказала она. — Там были отмечены якоря. Места, которые остаются на месте. Парк — одно из них.

— Где? — спросил Артём.

— На стене, — сказала она. — В золотой комнате. И ещё три точки.

— Нам нужно дойти до них, — сказал Артём.

— Да, — сказала Соня. — Я запомнила. Первая точка — библиотека.

— Мы не знаем, что там, — сказала Вика.

— Я знаю, — сказала Лиза.

Все посмотрели на неё.

— Аля сказала мне, — сказала Лиза. — Она говорит, что там мы найдём подсказку. Как остановить дом.

Я не знал, что ждёт нас в библиотеке. Но я знал: мы должны идти.

Я посмотрел на свою руку. Символ стал темнее. Цифра 7 внутри него почти исчезла.

— Время уходит, — сказал я.

Мы пошли дальше. Дорога вела нас вперёд.

Числа в небе продолжали меняться.

«1 — 2 — 1».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.